МАРШРУТЫ АФГАНСКИХ НАРКОТИКОВ

Когда в результате международной антитеррористической операции и решительных действий афганских антиталибских сил движение «Талибан» со всеми своими структурами было сметено с политической сцены Афганистана, мир вздохнул с облегчением. Появилась надежда, что эта страна перестанет быть источником региональной (и не только) военной и террористической угрозы и что, наконец, иссякнут потоки наркотической отравы, проникающие во многие страны планеты. Надежды на последнее, к сожалению, не оправдались. Больше всего от афганского «нарконапора» страдают страны – соседи Афганистана и близко расположенные от него, в том числе – и в большой степени – молодые независимые государства Центральной Азии.

Неблагополучие (скажем так) нынешней ситуации с производством и вывозом наркотиков из Афганистана зависит от ряда разнообразных причин. Одна – и весьма существенная – состоит, в частности, в том, что правительство Исламского Государства Афганистан (ИГА), пришедшее к власти в 1992 г. и сохранявшее (во многом формально) свой властный статус до 2001 г., не принимало каких-либо заметных мер по противодействию производству наркотических веществ на территории страны и их распространению за ее пределы. Мотивы подобного бездействия, на наш взгляд, двояки.

Во-первых, правительство Бурхануддина Раббани никогда не обладало де-факто властью в полном объеме. Это было следствием как многовековой традиции слабости центральной власти в Афганистане, так и усугубившей эту традицию гражданской войны, не прекратившейся после падения правительства Наджибуллы в 1992 г. В период с 1992 г. до сентября 1996 г. в результате борьбы за власть нарастала фрагментация страны на зоны влияния различных группировок. Появление движения «Талибан» и новый этап войны еще более усугубили проблему власти.

Во-вторых, вовсе не было очевидным, на наш взгляд, и стремление правительства ИГА к решению проблемы производства и распространения наркотиков. (Оставим в стороне, за отсутствием прямых доказательств, обвинения в участии Б.Раббани, Ахмада Шаха Масуда и других лидеров ИГА или «Северного альянса» в подобных делах.) Но все же те немногие факты, которые должны бы вроде свидетельствовать о борьбе антиталибских сил с данным явлением (сожжение наркотиков, конфискация их на границе и т.п.), носили столь эпизодический, фрагментарный

характер, что свидетельствовали, скорее, лишь о желании продемонстрировать мировому сообществу некую активность.

Другое дело – позиция движения «Талибан». В этом случае, как представляется, мы имели дело с вполне системным подходом к использованию фактора наркотиков в достижении вполне определенных, прежде всего, политических целей. Не исключался, конечно, и мотив экономический – стремление определенной части талибской элиты к личному обогащению. Бездоказательны пока выводы некоторых авторов о том, что деньги, полученные от производства и оборота наркотиков, являлись финансовой основой «Талибана». В этом плане убедительнее выглядит точка зрения Алена Лабрусса – ведущего аналитика Группы по изучению положения с торговлей наркотиками и токсикоманией при правительстве Франции, который считает: «Наркотики никогда напрямую не использовались для удовлетворения финансовых потребностей борющихся с советскими войсками моджахедов, а затем талибов. И тех, и других в достатке снабжали оружием Саудовская Аравия, США и Пакистан». Будучи создано для решения вполне конкретных политических задач, движение «Талибан» в своей деятельности и было подчинено их решению, оставаясь на всех этапах своего существования управляемым извне. Объяснять сущность режима «Талибана» лишь его криминальной деятельностью было бы слишком простым делом. Все изменения политики талибов в отношении производства и распространения наркотиков объясняются, на наш взгляд, весьма широко диверсифицированными задачами, среди которых простое обогащение занимает не главное место.

Ситуацию с наркопроблемой в Центральной Азии усугубил распад СССР, который повлек за собой социально-экономическую и политическую нестабильность, аморфность государственных структур новых независимых государств, включая и их силовую составляющую. Важнейшим фактором, спровоцировавшим стремительное становление так называемого «северного» маршрута нелегальной транспортировки наркотических веществ из Афганистана, стала ликвидация существовавшей во времена СССР единой системы охраны государственной границы. Новые государства, образовавшиеся в регионе, избрали «режим изоляции» в качестве меры защиты от угроз, исходящих со стороны «бушующего» Афганистана. Однако высокоорганизованной системой охраны границ этот режим не отличался. В первые же годы существования независимых государств он был нарушен в связи с гражданской войной в Таджикистане, а позже – и односторонним курсом Туркменистана на налаживание взаимоотношений с талибами.

Для понимания процессов, происходящих в Афганистане после известных событий, начавшихся осенью 2001 г., необходимо, на наш взгляд, проанализировать некоторые социальные особенности афганского социума. В структуре афганского общества чрезвычайно важное место занимают местные лидеры, иногда не имеющие даже какого-либо официального статуса. Они определяют характер морально-этической и социально-политической оценки населением той или иной местности любых решений или действий властей или иных сил общенационального масштаба. В силу этого, реализация любых проектов центральной власти зависит от поддержки со стороны местных властей и традиционных лидеров, включая религиозных.

Население Афганистана в массе своей видит слабость правительства Хамида Карзая и испытывает все большее недоверие к работающим исключительно через эту центральную власть гуманитарным и иным западным организациям, поскольку реальная помощь от них населению весьма незначительна. В Кабуле выносятся постановления, но они не действуют. Неэффективность кампании по выплате компенсаций крестьянам за уничтожение посевов опийного мака – наиболее яркий пример слабости правительства Карзая, как и всех работающих в Афганистане международных организаций. Слабость кабинета Карзая (включая и отсутствие финансовых средств) ведет к дальнейшей фрагментации власти в стране, которую продолжают терзать военные действия. Военно-политическая нестабильность в Афганистане сохраняется на чрезвычайно высоком уровне, и она продолжает оставаться одним из основных факторов, определяющих состояние сферы безопасности в Центральной Азии. Более того, по сравнению с периодом затяжного противостояния по линии «Северный альянс» – «Талибан» (вторая половина 90-х годов – октябрь 2001 г.) новейшая ситуация с точки зрения внутриафганской стабильности и региональной безопасности стала менее предсказуемой.

Директор Агентства по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан Рустам Назаров отмечал, что ни от американцев, ни от временного афганского правительства информации об уничтожении наркосодержащих культур, лабораторий по производству опия и героина, их складов, о нейтрализации каких-либо группировок наркоторговцев не поступало. Судя по всему, отношение администрации США к ситуации с производством и распространением наркотиков связано с признанием того факта, что (при всей ее относительности) политическая и экономическая стабильность Афганистана держится именно на этом криминальном производстве.

В результате изучения маршрутов контрабанды афганских наркотиков правоохранительными органами Узбекистана в 2003 г. были выявлены следующие их направления:

Афганистан–Сурхандарьинская область (Узбекистан; Джаркурганский, Термезский и Музрабадский районы)–г. Ташкент–Казахстан–Россия и далее;

Афганистан–Таджикистан–Сурхандарьинская область (Де-науский, Узунский и Сариясийский районы)–Хорезмская область – Республика Каракалпакстан–Казахстан–Россия и далее;

Афганистан–Таджикистан–Сурхандарьинская область (Шурчинский, Кумкурганский и Узунский районы)–Хорезмская область–Туркменистан;

Афганистан–Таджикистан–Сурхандарьинская область (Узунский, Шурчинский и Кумкурганский районы)–Самаркандская область–Ташкентская область–Казахстан–Россия и далее;

Афганистан–Таджикистан (через Хатлонскую область в Аштский район Согдийской области)–Наманганская область (с. Пунган Папского района);

Ферганская область (г. Коканд). Часть афганских наркотиков, попавших в Таджикистан и Киргизию, переправляются оттуда по следующим маршрутам:

Таджикистан (Пенджикентский, Зафарабадский и Ура-Тюбинский районы Согдийской области)–Джизакская область (Бахмалский, Зааминский и Янгиабадский районы)–другие регионы СНГ;

Таджикистан (Зафарабадский район Согдийской области) – Сырдарьинская область (Хавастский район)–другие регионы СНГ;

Таджикистан – Кашкадарьинская область–другие регионы СНГ;

Таджикистан (Матчинский и Ура-Тюбинский районы Согдийской области)–Ташкентская область (Алмалыкский, Бекабадский и Букинский районы) – другие регионы СНГ;

Таджикистан (г. Хорог, ГБАО) – Киргизстан (г. Ош)–Андижанская область–г. Ташкент–Казахстан (г. Чимкент)–Россия;

Таджикистан (Согдийская область) – Киргизстан (Баткенская область)–Ферганская область (транзитом через Ферганский район) – Киргизстан (Ошская область)–Россия и далее;

Киргизстан (Джалалабадская область)–Ферганская долина – г. Ташкент–Казахстан–Россия и далее;

Киргизстан (Джалалабадская область) – Наманганская область (Касансайский, Уйчинский и Учкурганский районы);

Киргизстан (г. Ош)–Андижанская область–Россия.

В 2001–2003 гг. трасса Хорог–Ош в связи с изменением основных маршрутов перемещения наркотиков из Афганистана несколько утратила свое значение. Но наркотики по-прежнему идут транзитом через Киргизию, определились и основные районы распространения и сбыта наркотиков. К их числу, прежде всего, относятся г. Бишкек, Чуйская и Ошская области. Их выгодное географическое и транспортно-коммуникационное положение привело к тому, что они фактически превратились в крупные транзитные и распределительные узлы, через которые проходят значительные объемы наркотиков, направляемых в страны СНГ и Европы.

К началу нового столетия на черном рынке наркотических веществ в Таджикистане были представлены в основном три их разновидности: героин, опий-сырец и наркотики каннабисной группы (получаемые из индийской конопли). С 1996 по 2000 г. их стоимость постоянно снижалась, а качество росло. С конца 2000 – начала 2001 г. происходили резкие изменения в предложении всех типов наркотиков, особенно героина. Начался рост цен и параллельно происходило снижение качества. Одновременно снизилась и доступность наркотических веществ – в первую очередь, в связи со снижением численности дилеров (продавцов и распространителей), что, в свою очередь, связано с возросшей активностью и результативностью деятельности правоохранительных органов. Так, например, в 2002 г. в этой республике было изъято 1620 кг опия-сырца (24% от общего количества конфискованных наркотиков) и 3958 кг героина (59%).

Цены на наркотические вещества в разных городах, областях и районах различаются весьма существенно.

Наиболее низкие закупочные цены в регионах Московский–Шуроабат и Пяндж–Шааруз свидетельствуют о насыщенности локального рынка. Так что ценовые колебания служат дополнительным подтверждением активности использования тех или иных маршрутов.

В Казахстане объем денежных средств, находящихся в обороте на черном рынке наркотиков, оценивается в миллиарды долларов. «На нелегальном рынке страны нет товара дороже наркотиков», – констатировал в июне 2002 г. начальник Департамента МВД по борьбе с наркобизнесом Анатолий Выборов. На территории Казахстана аккумулируются нелегально поставляемые наркотики, здесь соединяются на пути в Россию и Европу потоки, идущие из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, частично – из Туркмении. На цены, несомненно, влияет заметная отдаленность от границы с Афганистаном.

Общая ситуация с распространением и употреблением наркотиков в Казахстане осложняется тем, что там имеется «собственная база» для их изготовления. Только по официальным данным, общая площадь произрастания наркосодержащих растений в республике составляет более 1 млн. га. Особенно крупные плантации дикорастущей конопли расположены в Чуйской долине (130 тыс. га), откуда в нелегальный оборот поступает ежегодно около 145 тыс. т марихуаны. Впрочем, по мнению казахстанских специалистов, сбор наркосодержащих растений и производство наркотиков непосредственно в республике значительно уступают по значимости транзиту через Казахстан наркотиков, поступающих из Афганистана, в первую очередь – героина. Основные каналы поступления и транзита наркотиков проходят по автомобильным и железнодорожным магистралям, связывающим районы Центральной Азии с Россией.

В январе 2002 г. временная афганская администрация известила международные организации о намерении запретить возделывание опиумного мака и вывоз из страны продуктов его переработки, включая героин. После переговоров с представителями афганского правительства представитель Программы ООН по борьбе с наркотиками Бернар Фрахи заявил в Кабуле: «Мы более чем удовлетворены». Он подчеркнул, что до 90% героина, поступавшего в последние годы в Европу, имеет афганское происхождение. «Афганские крестьяне и фермеры уведомлены, что выращивание мака, производство наркотиков, их переработка и контрабанда являются отныне незаконными, – сказал Фрахи. – Нарушители будут сурово наказываться».

В апреле 2002 г. было официально и публично объявлено о решении кабульской администрации начать кампанию борьбы с производством и распространением наркотиков. Знаковым событием начала этой кампании стало покушение на министра обороны Мухаммада Касима Фахима, произошедшее 8 апреля того же года в Джелалабаде. Министр направлялся на встречу с крестьянами для обсуждения правительственной инициативы по прекращению выращивания опиумного мака. Вооруженные выступления недовольных этим курсом крестьян постоянно происходили с весны 2002 г. в Нан-гархаре, Гильменде, Урузгане и других провинциях. В апреле 2002 г. Европейский союз сообщил о выделении 25 млн. долл. на компенсации афганским крестьянам за их отказ от возделывания наркосодержащих культур. Как заявлял министр финансов переходного правительства ИГА Ашраф Гани Ахмадзай, каждый, кто согласен сотрудничать с властями, должен получить по 250 долл. за перепаланный джариб (0,2 га). «Будут люди недовольны? Будут, – утверждал

министр. – Ведь на продаже мака некоторые из них надеются заработать по 17 тыс. долл. с каждого джариба». 7 апреля 8 афганцев погибли и 35 получили ранения во время «умиротворения» акции протеста, которую устроили несогласные с действиями Кабула в районе Каджаки провинции Гильменд.

Правительственная программа по прекращению выращивания опиумного мака в 2002 г. не достигла своей цели. Лишь в некоторых районах Афганистана были уничтожены небольшие плантации. Опиумным маком было засеяно 91 тыс. га. В первом полугодии 2003 г. в опиумпроизводящих регионах Афганистана выпало оптимальное для произрастания опиумного мака количество осадков, что способствовало его высокому урожаю.

Военная операция США и их союзников в Афганистане не нарушила и структуру незаконного производства и транзита наркотических веществ. В качестве их основного перевалочного пункта на пути в Европу по-прежнему используется Таджикистан. В транзите наркотиков через таджикско-афганскую границу участвует все большее число жителей приграничных с Афганистаном районов Таджикистана, прежде всего – Пархарского, Шурабадского, Московского, Пянджского, Восейского, Шаартузского и других.

В Северном Афганистане, на границе с Таджикистаном, имеются 62 лаборатории по производству героина. По другим данным, только в Файзабаде, провинциальном административном центре Бадахшана (Афганистан), работает более 100 лабораторий, многие десятки лабораторий работают в Джурме, Бахараке, Мунджане, Вардудже, Зебаке. Крупным центром производства героина на территории афганского Бадахшана является также уездный центр Кишим. По данным Центральноазиатского отделения АТЦ СНГ в Бишкеке, в 2002 г. в Кишине находились как минимум 5 лабораторий, в августе 2003 г. местные жители уверенно говорили о 25–30.

К 2003 г. относится и зарождение принципиально нового для Афганистана явления. До сих пор, как известно специалистам, сами афганцы мало употребляли опий или его производные (в том числе героин) в качестве наркотических средств. Другое дело – широкое употребление чарса (гашиша). Опиум в незначительных количествах мог использоваться только как лечебное средство в соответствии с традициями народной медицины. Однако недавно в одном Файзабаде число потребителей опия и героина перевалило за сотню. Правда, употребляется пока не чистый героин, а так называемый «бист» («двадцатка»), т. е. 20%-ный. Местные на-

блюдатели высказывают предположение, что употребление героина в условиях широкой маргинализации населения может чрезвычайно быстро стать массовым явлением в северных афганских провинциях.

Кроме собственно афганской территории, весьма существенную роль в производстве наркотических веществ, направляемых в пределы СНГ, продолжает играть Читральский регион Пакистана. К середине 2003 г. формируется и принципиально новое направление транспортировки опия и героина к границам Таджикистана. Оно связано с населенным пунктом Хохон (или Деххаха), который расположен напротив Шу-роабадского района Таджикистана, где осуществляется скупка опия-сырца и героина у непосредственных производителей и мелких скупщиков, а затем организуется переправка через границу. По этому направлению транспортируется большая часть героина, производимого в районах Файзабада, Джурма, Бахарака и в других уездах провинции. В то же время отмечается заметное снижение интенсивности транспортировки наркотиков по маршруту Ишкашим–Хорог–Ош (Памирский тракт). У крестьян в Бадахшане опий-сырец скупается по цене 200–250 долл. за 1 кг. Стоимость «биста» в Файзабаде – около 1000 долл. за кг. Чистый героин в Хогоне, Дарвазе, Ваханском уезде и других приграничных пунктах перекупается по цене 2000–2500 долл. за кг.

Афганская «опиумная экономика» только потому и существует, что на героин есть высокий спрос в развитых странах. Оборот торговли наркотиками в мире оценивается в 400–600 млрд. долл. в год, что составляет 8% от объема всей мировой торговли. В такой нищей, разоренной войной стране, как сегодняшний Афганистан, весьма широк и разнообразен круг людей, желающих получить «свою долю» от оборота мирового наркобизнеса. Одними «административными мерами» их не остановить.

Надо помнить, что в Афганистане проблема производства наркотиков – это следствие его слабого экономического развития, и она может быть решена только при ускорении экономического развития страны. А оно, по существу, тормозится из политических соображений администрацией США. Оказывая некоторое финансовое содействие переходному правительству Афганистана, США делают упор на структурные преобразования, главными из которых они считают развитую банковскую систему и условия для инвестиций. Однако, когда не решены самые насущные экономические задачи – восстановление городов и инфраструктуры, устройство беженцев и восстановление производства, – и банковская система, и инвестиционный климат оказываются не востребованы. Происходящее же вовлечение НАТО в афганскую ситуацию может позволить

США вообще отстраниться от обременительного, по сути, решения задач поддержки правительства Карзая, сохраняя при этом свое прямое военно-политическое присутствие в регионе, важное для осуществления новых стратегических задач США не только в региональном масштабе. Задач, к числу которых противодействие производству и распространению наркотических веществ из Афганистана в страны Центральной и Южной Азии, в Россию и Китай, а также в Европу, видимо, не относится.

«Азия и Африка сегодня», М., 2004 г., № 10, с. 40–43.

Александр Лукоянов,

доктор исторических наук

ИРАК: СУННИТЫ И ШИИТЫ ДЕЛЯТ ВЛАСТЬ

В конце января 2005 г. коалиционные силы во главе с США и администрация премьер-министра Аяда Алауи собираются провести в стране парламентские выборы. Наконец появится законно избранное правительство, которое положит начало примирительному диалогу между различными политическими и религиозными силами. Правда, до сих пор даже в среде нынешнего иракского руководства существуют разногласия по вопросу самой организации выборов. Прежде всего это обусловлено нестабильной обстановкой в стране, а также борьбой за власть в среде представителей иракской элиты.

Большинство иракцев плохо понимают, что представляет собой предстоящее важное событие, несмотря на широкую наглядную агитацию и пропаганду, организованную многочисленными партиями и организациями, которых в стране около 450. Конечно же, иракцы будут следовать за наиболее авторитетными лидерами, как светскими, так и духовными. Власти обещают организовать честные и демократичные выборы, но в это не верит почти никто. Всем понятно, что Ираком управляют США и их союзники, которые никогда не допустят к власти людей, не готовых защищать интересы «освободителей». Естественно, американцы захотят привести к власти либо преданных им людей, либо «нейтральных» лиц. Поэтому многие иракцы, в том числе и некоторые религиозные лидеры, выступают против этих выборов.

Временный президент Ирака шейх Гази аль-Явар призвал граждан прийти на избирательные участки, не поддавшись на призывы к бойкоту некоторых представителей суннитского духовенства. Президент приветствовал позицию лидера шиитов аятоллы Али ас-Систани, выступающего